

III.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕНТЫ. ЕСТЬЛИ ЗЕМЛЯ ОСОБЫЙ АГЕНТЪ ПРОИЗВОДСТВА? ЗАВИСИМОСТЬ РЕНТЫ ОТЪ СОБСТВЕННОСТИ.

Рента есть *разница* между двумя долями капитала, положенного на томъ же ноземельномъ участкѣ въ виду промышленной цѣли, съ необходимо меньшою производительностью второй доли передъ первою; она есть *разница* между выручкою съ лучшаго участка и выручкою съ худшаго, при равномъ количествѣ труда, на нихъ употребленнаго.

Рента есть *плата за право* эксплуатировать производительныя силы, неразрушимо и неразрывно связанныя съ ноземельнымъ участкомъ.

Рента есть *часть существующаго дохода*.

Рента *отличается отъ прибыли съ капитала*, употребленнаго на земледѣльческое предпріятіе.

Вотъ опредѣленія, которыя, вмѣстѣ взятыя, образуютъ полное представление Рикардо объ этой формѣ дохода.

Адамъ Смитъ принимаетъ три вида дохода — заработную плату, процентъ съ капитала, ренту, которая у него соответствуетъ слову *revenue*. Это первая ступень анализа. Дальнѣйшій анализъ показываетъ, что каждая изъ частей общей

выручки, или дохода, есть величина сложная: разложение ея на элементы есть вторая ступень анализа; на ней стоит Рикардо по отношению къ рентѣ. То, что у Смита разумѣется подъ словомъ rent of land, состоитъ у него изъ двухъ частей: прибыли съ капитала и ренты въ тѣсномъ смыслѣ. Эти двѣ части измѣняются диаметрально противоположно подъ влияніемъ однихъ и тѣхъ же законовъ. Тюнеръ весьма отчетливо указалъ, слѣдя Рикардо, на присутствіе въ Смитовомъ доходѣ съ земли этихъ двухъ элементовъ.

Смитъ, говоря о рентѣ, разумѣлъ, по его словамъ (¹), Gutsrente. Капиталь, затраченный въ строеніяхъ имѣнія, не можетъ быть легко извлеченъ изъ производства и перенесенъ на другое мѣсто, въ другое употребленіе: онъ связанъ съ землею и только тогда можетъ приносить прибыль, когда земля воздѣлывается. Если отъ пониженія цѣны на земледѣльческие продукты доходъ съ имѣнія (Gutsrente) упадетъ до того, что затраченный капиталъ не дастъ прежней прибыли, то доходъ съ капитала (Capitalrente) не только упадеть, но можетъ сдѣлаться отрицательнымъ. Однако это не заставитъ владѣльца бросить воздѣлыванія, хотя онъ потеряетъ весь доходъ съ затраченного капитала. Если, напротивъ, Gutsrente остается неизмѣнною, когда обычный процентъ возвышается, то Bodenrente должна понизиться именно на столько, на сколько процентъ этотъ возвысился, такъ что

(¹) Der isol. Staat. I Th. 16. У Смита вирочемъ встрѣчаются, какъ относительно ренты, такъ и въ другихъ вопросахъ, частыя противорѣчія. Онъ наблюдалъ, но не строилъ теоріи: одно и тоже явленіе принимаетъ у него разный видъ, смотря потому, какою стороною бозѣе выдается въ наблюдавшемся факѣ. При чтеніи его бозѣе, чѣмъ гдѣ нибудь нужно обращать вниманіе на общее впечатлѣніе и менѣе, чѣмъ гдѣ нибудь на частности.

между двумя долями, составляющими доходъ съ имѣніемъ, существуетъ извѣстная взаимность, и воздѣлываніе земли продолжается даже и тогда, когда одна изъ нихъ сдѣлалась отрицательною. Оттого можетъ казаться, какъ Смиту и казалось, что каждая воздѣлываемая земля должна давать ренту. Но это можетъ казаться только тогда, когда мы будемъ брать короткій періодъ времени или отдельные случаи. Существенное различіе этихъ двухъ составныхъ частей дохода съ имѣніемъ (Gutsrente) Тюненъ объясняетъ слѣдующимъ примѣромъ: Представимъ себѣ, что новый капиталъ, созданный трудомъ и бережливостью, не можетъ болѣе найти выгоднаго помѣщенія въ другихъ предпріятіяхъ и обращается на обработку никому не принадлежащаго, безцѣнностнаго участка земли. Воздѣлавъ его, обстроивъ, капиталистъ, положимъ, выручаетъ обычный процентъ, который получается вездѣ въ другой промышленности. Здѣсь вся Gutsrente будетъ состоять изъ капитального дохода, а рента (Bodenrente) будетъ = 0. Если процентъ возвысится съ 4 на 5, при томъ же доходѣ съ имѣніемъ, то рента будетъ отрицательная, но обработка будетъ продолжаться по причинѣ неподвижности капитала, связанныаго съ землею. Если строенія на такомъ участкѣ вдругъ сгорятъ, то предпріятіе прекратится, и земля по прежнему сдѣлается пустынною. То же самое будетъ при медленномъ разрушеніи постоянного капитала, отъ потребленія временемъ. Строенія стоятъ, повалются, и предпріятіе не можетъ действовать. Въ сто лѣтъ явится послѣдовательно сто такихъ имѣній, и если постоянные капиталы потребляются тоже въ теченіи ста лѣтъ, то ежегодно одно имѣніе будетъ заброшено и черезъ сто лѣтъ все, что создано въ ста имѣніяхъ, исчезнетъ. Совсѣмъ другое будетъ, если въ составѣ дохода съ

имѣнія входитъ какъ положительная величина рента съ земли: она можетъ поддержать воздѣлываніе земли, она одна имѣеть влияніе на продолжительную культуру и, при существованіи ея, всегда можетъ существовать и хозяйство.

Рау (¹) еще отчетливѣе разобралъ составныя части дохода съ имѣнія, чѣмъ Рикардо и Тюнентъ. Рента съ земли, *Grundrente*, должна, говорить онъ, быть тщательно отдѣляема отъ другихъ доходовъ, соединенныхъ съ ней. Предпріятіе, въ которомъ поземельный участокъ является вспомогательнымъ средствомъ, даетъ: а) известный валовой доходъ (*Rohertrag*), который при разнообразномъ пользованіи землей, по количеству и цѣнѣ произведеній земли бываетъ различенъ; б) отсюда вычитаются необходимыя затраты и издержки, въ которыхъ должна находиться обычная прибыль предпринимателя; с) остающая чистая выручка (*reiner Ertrag*), которая состоитъ, если владѣлецъ самъ хозяйствуетъ, въ большей части случаевъ вся, или почти вся, изъ ренты; въ другихъ же случаяхъ она заключается въ себѣ ренту съ употребленного капитала и чистый выигрышъ предпріятія.

Отсюда оказывается, что доходъ съ имѣнія состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ частей. Въ немъ есть часть, погашающая капиталъ постоянныій (²) и восстановляющая оборот-

(¹) *Volkswirtschaftslehre* § 208.

(²) Миль считаетъ излишнимъ отдѣлять капиталъ, превратившійся, такъ сказать, въ землю, отъ самой земли. «Земли, которыхъ плодородіе одинаково должны давать одинаковую ренту—мало нужды до того, будто ли это плодородіе искусственное или естественное, и я не хочу думать, что доходъ владѣльцевъ въ долинахъ Бедфорда и Линкольншира долженъ называться прибылью, а не рентою отъ того, что эти земли не имѣли бы никакой цѣнности сами по себѣ, независимо отъ капитала, на нихъ издерженнаго. *Principles* I. 487.

ный; есть процентъ, платимый съемщикомъ за пользованіе капиталомъ; барышъ фермера, какъ промышленного предпринимателя; собственно рента, получаемая владѣльцемъ за производительное участіе земли, ему принадлежащей⁽¹⁾.

Рикардо выдѣляетъ изъ валового дохода только двѣ части, прибыль съ капитала (тутъ находится и издержки производства) и ренту. Изъ приведенныхъ выше опредѣлений видно, что она даетъ рентѣ два значенія: въ одномъ она является какъ послѣдствіе причинъ случайныхъ; въ другомъ, какъ опредѣленный видъ дохода, платимый за известныя свойства земли. Очевидно, что при известныхъ условіяхъ эта случайная доля дѣлается необходимою и болѣе или менѣе постоянной. Но самъ Рикардо не объяснилъ, какимъ образомъ совершается переходъ отъ случайнаго въ первый моментъ явленія къ постоянному.

Противники Рикардо ухватились за случайную сторону явленія и думали разрушить теорію его, обобщивъ ее. Это обобщеніе понятія ренты на всѣ отрасли промышленности далеко не новость въ науцѣ; но новая школа видитъ въ нѣмъ, хотя несправедливо, орудіе противъ Рикардо.

(1) Тюро ранѣе Рикардо показалъ, что посевной доходъ остается за вычетомъ: 1) процента, равнаго тому, какой приноситъ капиталъ вообще, 2) зарбочей платы, 3) части, оплачивающей рискъ предпріятія и 4) части идущей на поддержку основнаго капитала. *Réflexions etc.*, стр. 40 (въ Col. des Econ.). Storch II, 60: La rente d'une terre inculte est un profit net fondé uniquement sur le droit de propriété. Celle d'une terre améliorée se compose autre ce profit net du loyer du capital fixe. Первую онъ называетъ *rente primitive*.

Say, *Traité* 406. La valeur du produit comparé avec le prix d'achat fait la rente de la terre, tandisque le profit foncier est la valeur du produit comparé avec l'entendu du terrain.

Съ различаетъ *rente primitive* и *loyer*. *Cours complet L. III. Ch. XI.*

Каждое предпріятіе совершається естественно при весьма разнообразныхъ условияхъ, дѣлающихъ его далеко различнымъ отъ всѣхъ другихъ однородныхъ съ нимъ предпріятій. Въ цѣну произведеній, замѣчаетъ Пасси ⁽¹⁾, входятъ: издержки производства; частица, опредѣляемая запросомъ и предположеніемъ и элементъ, составляющій ренту, то, что Уотлэ называетъ *plusprofit*, немецкие экономисты, послѣдователи Бастіа, Ueberschussfactor или Rentefactor ⁽²⁾. Есть множество продуктовъ, продолжаетъ Пасси, получающихъ на рынкѣ гораздо болѣе, нежели сколько сами они стоятъ вмѣстѣ съ обыкновенною прибылью. Это есть принадлежность не одной только промышленности добывающей: тоже бываетъ и въ промышленности обрабатывающей. Есть мѣста, где условия усіхъ, для цели необходимыя, неодинаковы: здѣсь вода имѣетъ лучшее свойство; тамъ топливо лучше, и дешевле и ближе; вообще въ одномъ предпріятіи есть выгоды, какихъ въ другомъ нѣть. Обладающіе такими условіями получаютъ ренту и ограничены съ своими конкурентами. Точно также поступаютъ природа и съ людьми: однихъ одаряютъ лучше, чѣмъ другихъ, и потому нѣть профессіи, где все имѣли бы одинаковый усіхъ. Между работниками есть бо-

(1) Rapport à l'Academie sur l'ouvrage de Boutron.

(2) Schäffle, Nationalökonomie, та. XVIII Renteverhältnisse.

Примѣчаніе. Между рентами съ разными имѣніемъ существуетъ разница въ пользу одной изъ каждыхъ двухъ сравниваемыхъ рентъ: эта разница скорѣе представляетъ сходство съ разницей между барышами, независимыми отъ издержекъ производства, въ другихъ промышленностяхъ. Предположимъ, что пять имѣній даютъ ренты: 500, 600, 700, 800, 900., въ сравненіи съ шестымъ, которое ренты не даетъ. Отношеніе между вторымъ и третьимъ, между третьимъ и четвертымъ, вторымъ и четвертымъ даетъ новый излишекъ, равный 100, 200 и т. д.; но эти излишки не суть ренты съ земли.

лье дѣятельные, сильные; неравенство силъ и способностей разнообразить издержки труда, но однородные труды, получают одно вознагражденіе, какъ произведенія при одной рыночной цѣнѣ, даютъ однимъ излишокъ, другимъ иѣтъ: этотъ излишокъ есть рента. Помимо соотвѣтствія, *à chacun selon ses capacités*, а снаружи *à chacun selon ses œuvres*, быть не можетъ. Такая же выгода отъ несоответствія рыночной цѣны и вообще всякаго вознагражденія издержкамъ производства въ каждомъ отдѣльномъ цѣломъ, или ренту, новѣйшая школа видитъ въ счастіи найти алмазъ, золотые прииски, въ выборѣ времени закупки, въ личныхъ качествахъ виртуоза⁽¹⁾. Дѣйствительности существованія указанныхъ фактовъ нельзя отрицать; но они поскольку не ослабляютъ особаго характера, который имѣютъ эти самые факты въ отношеніи къ землѣ. Шторхъ, который первый между экономистами обратилъ вниманіе на ренту талантовъ, очень хорошо понимать въ тоже время, что рента эта совершенно отлична отъ ренты земельной.

„Какъ скоро способности человѣка превышаютъ обыкновенную мѣру, трудъ получаетъ долю совершенства, которой обыкновенно онъ не имѣть. Это обстоятельство прибавляется къ заработной платѣ доходъ, который не долженъ быть съ нею смышиваемъ, потому что существенно отъ нея отличается. Тотъ, кто получаетъ его, не сдѣлалъ большихъ расходовъ на приспособленіе себя къ ремеслу, чѣмъ другие работники того же

(1) На этомъ случайномъ факѣ построилъ Бастіа свою теорію цѣнности. Нѣкоторые соединяютъ подъ это общее понятие излишка (*Überschuss*) различныы происходящія отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ: выигрыва отъ рѣдкости (*Seltenheitswert*), отъ естественной и искусственной монополіи, отъ необходимой цѣны. Cf. Schäffle *Nationalökonomie* 139.

ремесла: преимущество это есть даръ щедрости природы. Аналогія съ поземельною рентою заставляетъ меня назвать и этотъ доходъ рентою." Но различіе между ними то, что "рента съ земли можетъ быть получаема кѣмъ нибудь другимъ, кроме владѣльца, между тѣмъ, какъ рента таланта получается тѣмъ, кто владѣетъ источникомъ ея⁽¹⁾." Конечно различіе, положенное Шторхомъ, нельзя назвать существеннымъ, но не въ этомъ одномъ и заключается различіе ренты съ земли отъ излишка въ другихъ указанныхъ случаяхъ: земля имѣеть такія особенные свойства, по которымъ оба вида излишка получаются совершенно различное экономическое значеніе. "Поземельная рента, говоритъ Рай, (2) происходитъ отъ перевѣса результата производства надъ его издержками. и есть слѣдовательно исключеніе изъ правила, что цѣна вещи приближается къ издержкамъ производства. Если содѣйствіе земли въ производствѣ, и слѣдовательно издержки производства, на разныхъ участкахъ неодинаковы, то, при одинаковой цѣнѣ произведеній, чистый доходъ не имѣеть одной величины. Напротивъ, въ тѣхъ производствахъ, которые вездѣ могутъ существовать при содѣйствії капитала, напр. въ ремеслахъ, такое различіе въ издержкахъ производства не имѣеть мѣста, и если даже заработка плата и материали въ одномъ хѣстѣ дешевле, чѣмъ въ другомъ, то между производителями соревнованіе довольно сильно, чтобы приблизить цѣну къ издержкамъ производства. Содѣйствіе же поземельного участка мо-

(1) Storch I 368 seqq. Тоже у Cherbuliez, *Précis de la science économique* I, 434.
Вознаграждение за землю есть *rémunération*, вознаграждение за лучшую землю *compensation*.

(2) *Grundzüge der Volkswirtschaftslehre*, § 211, 6.

жеть быть въ известномъ мѣстѣ и въ ограниченной мѣрѣ, и оттого въ порядке вещей, что тамъ, где возникаетъ больший избытокъ отъ пользованія поземельнымъ участкомъ, этотъ избытокъ и приходится владѣльцу въ видѣ ренты."

Относительно экономического значенія земли, какъ элемента производительныхъ силъ, есть въ наукѣ двѣ школы. Одна считаетъ землю особою производительную силу, наравнѣ съ капиталомъ и трудомъ, принимая ренту за признакъ и следствіе участія этого отдельнаго фактора; другая разсматриваетъ землю, какъ капиталъ, ренту, какъ прибыль съ капитала. Первая школа наследовала экономической традиціи и основывается на анализѣ. Она раздѣляется на два оттѣнка: Смѣть и его послѣдователи видятъ въ землѣ особаго двигателя производства, приписывая ему *больше* силы, чѣмъ другимъ; Рикардо и его ученики, признавая землю за особаго агента производства, не признаютъ однако за нею силъ, пре восходящихъ силу другихъ дѣятелей — труда и капитала: напротивъ склонны считать ее *слабѣе* въ сравненіи съ ними. Вторая школа (американско-французская) основывается на синтезѣ, принимая часто вѣнчаное сходство за сходство въ самой сущности. Она не дала еще строгой системы, построенной на новыхъ началахъ касательно ренты и довольствуется пока отрицательно-критическимъ направлениемъ.

Природа своими силами и матеріями участвуетъ во всѣхъ производствахъ: безъ нея трудъ человѣка ничего бы не произвелъ. Вся дѣятельность его направлена къ познанію силъ и свойствъ матерій, комбинированію ихъ и приспособленію къ потребностямъ человѣка, что и составляетъ производство. Ткетъ-ли человѣкъ холстъ — матерія и сила даны природою; движается ли онъ по морю, по рельсамъ дороги — матерія и

сила, употребляемая имъ существовали и существуютъ безъ него независимо, въ природѣ; онъ съеть хлѣбъ—произрастаютъ его растительные процессы, которыхъ онъ искусственно произвести не можетъ. Это участіе силъ, связанныхъ съ матерію, и самой матеріи въ работахъ человѣка далеко не одинаково во всѣхъ промыслахъ. Въ однихъ земля участвуетъ въ производствѣ только посредственно: самое производство есть болѣе результатъ труда въ формѣ непосредственной или въ видѣ капитала; въ другихъ трудъ менѣе силенъ въ сравненіи съ природою. На большей или меньшей степени этого участія земли основывается разделеніе промышленностей на добывающую и обрабатывающую. Въ добывающей, по нѣсколько сильному выражению Смита все дѣлаетъ природа, трудъ ничего; напротивъ въ обрабатывающей все дѣлаетъ трудъ, природа ничего. Начиная отъ физіократовъ, черезъ Смита, кончая новѣйшей экономической школой, объемъ первой формулы постепенно стуживается, объемъ второй расширяется.

Физіократы признавали безусловно одну природу производящую богатство. Ихъ учение о поземельномъ доходѣ весьма односторонне и далеко не глубоко; но въ общемъ смыслѣ очевидность участія земли во всѣхъ производствахъ даетъ тѣмъ преимущества, которыя они приписывали землѣ, неоспоримое значеніе въ наукѣ, въ силу чего даже крайніе ихъ взгляды до сихъ поръ находятъ представителей своихъ, а особья свойства, проявляемыя поземельнымъ участкомъ, до сихъ поръ даютъ ему характеръ личного участника въ производствѣ. Земля останется всегда такимъ помѣщеніемъ для хозяйственной дѣятельности человѣка, котораго всегда будутъ искать и которое не будетъ никогда нуждаться въ конкурен-

ши. Другие виды промышленности — обрабатывающая перевозчная, торговая — могут доставлять большую прибыль; но постоянно въ руки и возрастающей доходъ будетъ давать промышленность земледельческая.

Физиократическая волгоградская, во всей ихъ первоначальной силѣ, имѣютъ, сказали мы, своихъ представителей и теперь. Въ ряду ихъ въ Германии, и можетъ быть не одиноко, стоитъ Арндъ⁽¹⁾.

Поземельная собственность, по его мнѣнію, есть результатъ законного порядка; доходы всѣхъ производствъ подъ влияниемъ этого порядка стекаются въ рукахъ поземельныхъ владѣльцевъ. „Тогда какъ плоды улучшений промышленныхъ только первоначально приносятъ пользу своимъ изобрѣтателямъ и скоро透过 соперничество и понижение цѣнъ дѣлаются всеобщимъ достояніемъ, — они уменьшаютъ издержки производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и съѣдѣтельно увеличиваютъ ренту⁽²⁾.“ „Въ ея возрастаніи находятъ вознагражденіе за всѣ издержки, которыхъ требуетъ государство для законной защиты и для промышленныхъ учрежденій. Хотя эти издержки и не прямо идутъ на счетъ ея, но въ конечномъ результатаѣ они падаютъ все таки на ренту, ибо налогъ на процентъ и заработную плату увеличиваетъ по большей части издержки производства⁽³⁾.“ „Если мы сравнимъ производство цѣнностей (Werthschaffung) въ другихъ промышленностяхъ и въ сельскомъ хозяйстве, то окажется,

(1) Arnd. W. Roscher's System gegenüber unwandelbare Gesetze der Natur. 1862.

(2) Arnd. стр. 38.

(3) Arnd. стр. 39.

что весь продуктъ промышленности соотвѣтствуетъ заработной платѣ и проценту съ капитала, что слѣдовательно здѣсь нѣть собственнаго производства цѣнностей. Напротивъ того, по-земельные владѣльцы въ цѣнѣ хлѣба не только воспроизводятъ эти издержки, но и создаютъ новую цѣнность, соотвѣтствующую поземельной рентѣ⁽¹⁾). Если иногда и встрѣчается чистый доходъ въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ, несвязанный съ извѣстнымъ потребленіемъ, то промыселъ можно разсматривать, какъ непосредственную причину возникновенія капитала и цѣнность, отъ добывающей промышленности получаемая, всегда значительнѣе другихъ; если же мы видимъ быстрое накопленіе богатства въ промышленности и торговлѣ, то оно происходитъ отъ гenia отдельныхъ личностей и отъ быстроты обращенія, а не вслѣдствіе естественныхъ законовъ.“ „Одно земледѣлье, говоритъ Пасси, даетъ болѣе произведеній, нежели сколько нужно для покрытия издержекъ по заработной платѣ и проценту съ капитала, которыхъ оно требуетъ; ни въ какомъ другомъ приложеніи труда мы этого не видимъ⁽²⁾.“

У Смита трудъ сталъ *на равнѣ* съ землею источникомъ производства. Въ сельскомъ хозяйствѣ земля работаетъ на равнѣ съ человѣкомъ своими неразрывно съ ней связанными силами, и работа ея производитъ предметы столь же цѣнныя, какъ трудъ самого дорогаго работника. Земля, говоритъ

(1) Ibid. стр. 42, 43.

(2) Dict. de l'Econ. pol. article Rente. Sismondi, Nouveau Principes I, 88, говоритъ тоже о происхожденіи капитала отъ содѣйствія земли: «une partie du revenu de la terre fut changée en capital pour faire les avances à l'homme pauvre et c'est l'origine des capitaux.»

Съ, имѣть способность преобразовывать и приспособлять къ нашимъ нуждамъ пронасть матеріи, которая безъ нея была бы для насъ безполезна: действіемъ своимъ — и никакое искусство не можетъ перенять его — она извлекаетъ, комбинируетъ соки, изъ которыхъ состоять зерна, плоды, насы питаютющіе и пр. Ея дѣйствіе въ производствѣ можетъ называться *производительною услугою земли*. Это первое основаніе прибыли, которую она даетъ собственнику⁽¹⁾. Когда воздѣлываютъ поле, засѣваютъ его, кромѣ свѣтлнй и труда, прилагаемыхъ къ этой операциі, кромѣ цѣнностей уже созданныхъ, которыхъ при этомъ употребляются, — какъ плугъ, борона, сѣмя, одежда и содержаніе работниковъ во время производства, — есть часть работы, выполняемая землею, водою, воздухомъ, въ которой человѣкъ ничѣмъ не участвуетъ и которая соиспользуется тѣмъ не менѣе созданію нового продукта, собраннаго въ жатвѣ⁽²⁾. Шторхъ⁽³⁾, говорить, что „земля сама по себѣ имѣть большую производительную силу, которую человѣкъ только направляетъ, но не *увеличиваетъ*.“ „Свойство почвы давать ренту (Мальтусъ) есть даръ природы. Никакая монополія не могла бы произвести избытка въ цѣнѣ. Положимъ, что свойство земли было бы таково, что человѣкъ могъ бы извлекать изъ нея только строго необходимое; тогда хотя бы земля и была въ монопольномъ владѣнії, она все таки не давала бы ренты⁽⁴⁾.“

(1) *Traité* 404.

(2) *Traité* 70.

(3) I, 177, 178. Се выписываетъ эти мѣста изъ Шторхі, но цитирую его однако, въ *Cours L.* I, 147.

(4) *Malthus, Principes* 125.

„Нѣтъ ничего обыкновенїе, пишетъ Рикардо, какъ смы-
шать о преимуществахъ, которыхъ имѣеть земля предъ всѣми
другими источниками производства по той причинѣ, что она
даетъ излишекъ подъ формою ренты. Но между тѣмъ, когда
земли въ изобиліи, когда они суть самыя плодородныя и
производительныя — они не даютъ ренты, и только тогда,
когда они бѣднѣютъ, отъ произведеній болѣе плодородныхъ
отдѣляется часть для платежа ренты. Довольно странно, что
это свойство земли, на которое должно было бы смотрѣть,
какъ на невыгоду въ сравженіи съ естественными силами,
помогающими мануфактурѣ, было разсматриваемо, какъ
особое преимущество ⁽¹⁾.“ Рикардо, считавшій политическую
экономію наукой о цѣнности и распределеніи, не говорить
отдѣльно объ источникахъ производства; однако ясно, что и
у него земля есть одинъ изъ такихъ самостоятельныхъ источ-
никовъ, потому что она даетъ доходъ, который есть плата
за естественные и неразрушимыя ея силы. Но эти неразру-
шимиыя силы слабѣѣ тѣхъ силъ, которыхъ подъ видомъ нара,
вѣтра и т. д. участвуютъ въ другихъ производствахъ, и сла-
бость ихъ обнаруживается въ меньшей производительности
труда, съ ними послѣдовательно соединяемаго. Наука и прак-
тика сельского хозяйства показываютъ, что дѣйствительно
сила почвы, составляющія ея плодородіе, исчезаютъ посте-
пенно и совершенно истощаются, если человѣкъ не будетъ

⁽¹⁾ Ricardo, Oeuvres стр. 48. Въ другомъ мѣстѣ онъ присовокупляетъ: «я
не могу согласиться подобно Мальтусу, съ мнѣніемъ Смита, что при рав-
номъ количествѣ производительный трудъ въ мануфактурной промышленности
никогда не дастъ такихъ прекрасныхъ результатовъ, какъ въ земедѣльче-
ской». стр. 567.

возобновлять ихъ или не будетъ умѣть ими пользоваться. Все, что взято растеніемъ изъ почвы, должно быть возвращено въ нее ⁽¹⁾, ибо сила растительности связана неразрывно съ присутствіемъ въ почвѣ известныхъ химическихъ элементовъ и соединений. Одно, что природа даетъ въ этомъ случаѣ почти даромъ человѣку и въ неограниченномъ количествѣ, — это частицы, поглощаемыя почкою изъ воздуха; но и это поглощекіе требуетъ присутствія въ почвѣ известныхъ свойствъ, которыхъ должны быть поддерживаемы.

Въ большинствѣ экономическихъ сочиненій до сихъ поръ удержалось раздѣленіе производительныхъ силъ на три эти категории, указанные Смитомъ и яснѣ охарактеризованныя Рикардо. Въ производствѣ участвуютъ: земля, какъ существенно необходимый элементъ для производства средствъ существования и сировыя, трудъ и капиталъ. Ихъ двѣ силы неограничены; объясняющее изъ нихъ только сущности, производство не имѣло бы гравицѣ: это силы прогрессивно развивающіяся. Земля, напротивъ, есть сила, ограничивающая производство: она одарена совершенно другими свойствами, нежели механическіе двигатели, съ которыми она какъ будто бы сходна. Въ однихъ производствахъ увеличеніе произведеній прямо пропорционально увеличенію труда и капитала; въ другихъ, где участвуетъ земля, увеличеніе произведеній имѣеть мѣсто только подъ противоположнымъ условіемъ: оно обратно пропорционально новымъ долямъ труда и капитала, на умноженіе ихъ употребленыхъ ⁽²⁾.

(¹) О значеніи удобрений въ народной экономіи см. Catey, *Principes de la science sociale* I 312—316 и 384.

(²) Ср. Миль *Principes* T. 1, о границахъ производства.

Новѣйшая экономическая школа, представляемая Кори, Батсомъ, Виртомъ, Маклодомъ и нѣкоторыми другими, уничтожаетъ всякое различіе между землею и другими естественными силами, участвующими въ производительной дѣятельности труда. По ея мнѣнію земля — капиталъ, въ которомъ трудъ человѣка, преобразовавъ матерію, слившись съ нею, дѣйствуетъ при помощи такихъ же силъ, при помощи какихъ онъ дѣйствуетъ въ машинѣ, съ материальною стороны которой онъ тоже соединился и которую движаетъ тоже естественная сила (¹).

Вся система этой школы основывается на самомъ смѣломъ и отвлеченномъ соединеніи признаковъ, въ которыхъ анализъ замѣщаетъ болѣе разницы, чѣмъ сходства, и наблюденія отрывочныхъ фактовъ.

На нѣкоторыхъ точкахъ сходства между землею и капиталомъ, но вмѣстѣ съ указаніемъ существенного различія между ними, обращаемо было вниманіе еще за долго до половины XIX вѣка, когда ясно обозначилась новая школа. Еще философъ Локкъ смотрѣть на поземельный участокъ, какъ на резервуаръ человѣческаго труда. Трудъ присвоиваетъ себѣ землю и въ этой присвоенной землѣ все почти создано трудомъ; естественное плодородіе почвы почти не имѣть значенія. „I think, it will be put but a very modest computation to say, that the products of the earth useful to the life of man $\frac{9}{10}$ are the effects of labour, nay, it will be rightly estimate things as they come to our use and cost

(¹) Теорія этой школы изложена нами въ статьѣ «оѣѣ экономическихъ основанияхъ поземельного дохода.» Экономистъ 1862 г. ноябрь.

up, the several expences about them, what in them is purely owing to nature and what to labour, we shall find that in most of them $\frac{99}{100}$ are wholly to be put of account of labour (¹).“ Буагильберъ указывалъ на то, что человѣкъ пересоздаетъ землю, которая иногда почти вся состоять изъ положеннаго имъ удобрения (²). Тюрго комѣника называетъ *кредиторомъ* арендатора (³), ренту платою *за услугу*, оказываемую земледѣльцемъ (⁴). Слѣдуетъ сказать, что природа работаетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ и въ машинахъ, и въ землѣ; но сила, ворочающая жернова мельницы можетъ быть различна, одна можетъ быть замѣнена другою—вѣтеръ силою лошади, пары; въ землѣ дѣйствуетъ сила растительная; она не можетъ быть замѣнена другою (⁵). Мальтусъ называетъ землю совокупностью машинъ разной производительности, употребляя, впрочемъ, это выраженіе для объясненія черезъ подобіе (⁶). „Участокъ земли, говорить Шторхъ (⁷), можетъ быть разсмотриваемъ, какъ машина, въ которую вложена производительная сила природы, но услуги, которыя

(¹) Locke, Two treatises of government, the 5 ed. 1728, стр. 169. Да же читаемъ: «an acre of land, that becomes two twenty bushels of wheat and another in America which with the same husbandry would do the like, are without doubt of the same natural intrinsic value: but yet the benefit mankind receives from the one in a year is worth 5 L and from the other possibly not worth a penny. It is labour then which puts the greatest part of value upon land without which it would be [worth anything]. Ibidem 171.

(²) Collection des Econ. tome premier, page 350 sqq.

(³) Réflexions 22.

(⁴) Réflexions 40.

(⁵) Traité 71.

(⁶) cit. у Ricardo Œuvres 555.

(⁷) I, 168.

можеть оказывать земля ограничены⁽¹⁾. "По мнению Сисмонди⁽²⁾, „земля, какъ источникъ доходовъ, имѣть сходство, легко понимаемое, съ постояннымъ капиталомъ, кузницею, мельницею и т. д., обладаніе которыми также доставляетъ доходъ. Земля, подобно кузницѣ, помогаетъ труду и дѣлаетъ его производительне. Но способностью производить кузница вполнѣ обязана труду человѣка, создавшаго ее сверху до низу: производительная сила земли только отчасти обязана дѣйствиемъ своимъ предшествовавшему труду, ее оградившему и воздѣлавшему: въ землѣ есть сила, независимая отъ человѣка."

Основанія, на которыхъ новая экономическая школа соединяетъ землю и всякія другія орудія производства подъ одно наименованіе капитала, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1) Въ землю съ незапамятныхъ временъ затрачено столько труда и пота человѣческаго, что въ ней естественнаго ничего не осталось, а что естественное и есть въ землѣ, то не имѣть цѣнности: доказательство — гдѣ нѣтъ человѣка, тамъ земля ничего не стоитъ, значитъ она *сама по себѣ* ничего не стоитъ и тамъ, гдѣ есть человѣкъ. 2) Въ землѣ, какъ и въ капиталѣ, дѣйствуютъ *даровыи*, независимы отъ человѣка силы. 3) Въ отношеніи къ цѣнности своей земля и капиталы подчиняются однимъ экономическимъ законамъ⁽³⁾.

(1) II, 62.

(2) Nouv. Pr. I, 101.

(3) Bansfield. Organ. de l'industrie 81. La terre, l'eau et les puissances diverses que la nature met à la disposition de l'homme et qui sont partie

Самое понятие о капиталѣ пришлось изменить и расширить; слово рента получаетъ у этихъ писателей не тотъ смыслъ, какой имѣла у Рикардо: она опять есть доходъ съ имѣнія, а не рента съ земли.

Банфильдъ⁽¹⁾ въ бѣгломъ очеркѣ старается убѣдить настъ — въ чёмъ мы и не сомнѣваемся — что во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ древняго и новаго міра почва была передѣлана человѣкомъ, что она перемѣнила свой видъ и свои произведения. Отъ песчаной Месопотаміи до болотъ и дюнъ западныхъ береговъ Европы, вездѣ человѣкърыль, орошасть, упаковывалъ землю и заставлять ее быть производительною. „C'est l'homme qui fait la terre.“ можетъ въ справедливомъ восторгѣ сказать Мишле. Но все это никакъ не

du capital g n ral ne differt pas quant   leur soumission aux lois  conomiques, d'o   provient toute valeur du capital artificiel qui r sulte de l'industrie et de l'abstinen e de l'homme.

(1) *Organisation de l'ind.* 99 sqq.

Мнѣніе о капитальномъ характерѣ земли и тождество ренты съ прибылями затраченного въ видѣ труда капитала въ Германии довольно сильно распространялось со времени Вирта. Шульце въ *Nationalokonomie* держится тоже этого мнѣнія. См. статью *Funkie Ueber den Capitalcharakter des Grund-eigenthums* въ *Zeitschrift fur Deutsche Landwirthschaft* October 1861. Онь сводитъ къ събѣющимъ пунктамъ доказательства ученія, къ которому принадлежитъ:

1. Цѣнностью свою земля обязана труду, которой соединяется съ почвой непосредственно, такъ что сама она представляетъ накопленный трудъ, или посредствомъ капитала.

2. Капиталъ потребляется при производствѣ, возстановляясь въ его результатахъ и черезъ то получаю дальнѣйшее существованіе (Маклудъ называетъ это свойство капитала *continuity*): тоже самое происходитъ съ капиталомъ землей.

3. Каждое производство ограничивается употребляемымъ капиталомъ.

4. Рента, подобно прибыли съ капитала, понижается относительно съ развитиемъ народнаго хозяйства.

жѣшаетъ тому, что земля продолжаетъ хранить въ нѣдрахъ своихъ силы по количеству и качеству своему ограниченныя. Земля, подобно всему въ природѣ, дѣлается цѣнною только тогда, когда человѣкъ приведетъ ее въ ближайшее соприкосновеніе съ своими потребностями; гдѣ нѣть человѣка, тамъ не можетъ быть и рѣчи объ экономическомъ вопросѣ: но и тамъ даже земля въ силу того только, что всегда и непремѣнно *можетъ* по свойству своему быть приспособленной къ этимъ потребностямъ, получаетъ отвлеченно цѣнность до появленія человѣка. Силы, дѣйствующія въ землѣ, суть силы даровыя, говоритъ Бастіа⁽¹⁾; подобно тому какъ въ машинѣ человѣкъ присвоиваетъ матерію, а сила пара остается существенно даровою; такъ и въ землѣ человѣкъ присвоиваетъ матерію, а сила растительная и др. остаются свободными, суть область коммунизма. Но въ машинѣ сила пара независима отъ матеріи, изъ которой состоитъ машина; сила растительная или сила химического сродства тѣсно слиты съ материальными частицами земли: мы не можемъ перенести ее на другое мѣсто безъ частицъ, въ которыхъ она дѣйствуетъ. Въ машинѣ человѣкъ свою слабѣйшую силу замѣняетъ болѣе сильной; силы растительной человѣкъ не можетъ замѣнить другою. Чѣмъ глубже будемъ вникать въ сущность экономическихъ свойствъ капитала-машины и земли, тѣмъ болѣе будетъ терять свою благовидность ученіе о *капиталѣ* характерѣ поземельныхъ участковъ: все оно основано на самомъ поверхностномъ синтезѣ и скорѣе походитъ на игру словъ, чѣмъ на дѣло. Дайте другое значеніе слову,

(¹) *Harmonies. Propriété foncière; Capital, passim.* Тоже Киргъ въ главѣ *Bedeutende въ Grundzüge*.

другой смыслъ понятію, и вы подведете подъ него все, что угодно. Такъ поступили некоторые экономисты и съ капиталомъ.

Слѣдя Германну, Банфильдъ подъ словомъ капиталъ разумѣеть, кромѣ земли, воду, воздухъ, политическая установлена, воспитаніе, религию⁽¹⁾; кредитъ есть важнѣйший изъ видовъ капитала⁽²⁾. Дюнойе называетъ капиталомъ совокупность полезныхъ силъ, которыя человѣкъ развила или въ себѣ самому или въ вещахъ, приспособленныхъ имъ къ его нуждамъ⁽³⁾. „Нѣть никакой причины, продолжаетъ тотъ же авторъ, изъ присвоенныхъ двигателей дѣлать непремѣнно два класса — капиталовъ и поземельныхъ участковъ. Ничто, какъ кажется, не отличаетъ растительную или минеральную землю (*la terre végétale ou minérale*) отъ другихъ предметовъ, которыми человѣкъ овладѣль, которые онъ покорилъ подъ свою власть и въ которыхъ онъ накопилъ болѣе или менѣе цѣнности, и мы не находимъ пользы и интереса изслѣдовывать, подобно Са, какъ соединяются для производства капиталы и участки земли или, все равно, какъ комбинируются съ трудомъ человѣка теченіе воздуха, воды, растяжимость пара, свѣтъ солнца. Земля есть только капиталъ⁽⁴⁾.“ Маклудъ далъ равнымъ образомъ весьма широкое опредѣленіе капитала, подъ которое подводится все, что употребляется въ хозяйствѣ съ цѣлью получить барышъ. „Capital may be said to be anything a man can trade with, or which he can turn

(¹) *Ogranis. de lind.* 81, 96.

(²) Тамъ же 83.

(³) *De la liberté du travail II. 38.*

(⁴) *De la liberté du travail II. 37, 44 — 45.*

to the purpose of profit, or which helps him to gain an income (¹).¹ Понятно послѣ этого, что всякое свойство и способность человѣка, дающія ему возможность увеличить богатство свое, каждое орудіе, облегчающее его трудъ, воспитаніе, книги, земля помѣщика — все это капиталъ (²). Земля, которой цѣнность расчитывается по будущему доходу, и акція, приносящая процентъ, для Маклуда веци совершенно однозначущія, имѣющія, какъ онъ выражается, свою *отрицательную* цѣну, т. е. это такие предметы, въ которыхъ, непроизведенная еще цѣнность покупается какъ дѣйствительно существующая (³).

Коль скоро землю принимаютъ за капиталъ, рента дѣлается естественно процентомъ съ этого капитала, и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ этомъ новомъ значеніи она получаетъ всѣ экономическія свойства процента. Это уже не будетъ рента въ значеніи Рикардо: въ его смыслѣ она все таки будетъ продолжать существовать и при землѣ-капиталѣ. Но, дѣйствительно, по мѣрѣ развитія человѣческой дѣятельности, въ общемъ доходъ съ имѣнія (Gutsrente) процентное отношеніе собственно ренты и прибыли измѣняется: рента уменьшается (но не исчезаетъ), доходъ болѣе и болѣе принимаетъ характеръ прибыли съ капитала и, какъ мы увидимъ, это сопряжено тѣсно съ временнымъ понижениемъ цѣны хлѣба и уменьшеніемъ издержекъ производства.

Первый и главный отличительный признакъ земли отъ другихъ орудій-капиталовъ, превосходно изложенный Миллемъ

(¹) Macleod, *Elements of political economy* 70, § 93.

(²) Тамъ же.

(³) Слово Capital въ Dict. of Pol. Econ. by H. D. Macleod.

и мимоходомъ указанный Рикардо ⁽¹⁾), — это *ограниченность земли*. Рассматривая элементы производства, Милль замѣчаетъ, что трудъ и капиталъ заключаютъ въ себѣ силы производительныя, способныя къ безконечному развитію; если производство ограничивается, то единственное вслѣдствіе противодействующаго влиянія земли, которая своею *ограниченностью* полагаетъ предѣлы возрастанію производства. Ограниченніе объясняетъ Милль, сравнивая ее съ упругой плавкой, для большаго расширенія которой нужны и большія гораздо усиленія, непропорциональныя величинѣ расширенія ⁽²⁾. „Если предѣлы, далѣе которыхъ не можетъ развиваться производство еще очень далеки, то все таки огромная ошибка думать, что всякое ограничение производства отодвигнуто на безконечные предѣлы.“ Постоянное присутствіе закона ограниченности обнаруживается въ постепенно увеличивающихся трудностяхъ добыванія, чтоб Рикардо и сводить къ тремъ случаямъ: занятію худшихъ участковъ, занятію участковъ,

(¹) «Если бы воздухъ, вода, электричество и т. д. могли имѣть качествия измѣнляемыя и были бы ограничены и еслибы можно было ихъ присвоинять, они давали бы ренту».

Оенутес 41, 44, 49. Ограниченніе конечно не слѣдуетъ понимать, какъ Бастіа, который сказалъ: «душатъ, чѣмъ земли не достаточно для питанія все-равно, что сказать, что людямъ нечѣмъ будетъ дышать». Смѣтъ принимаетъ ограниченность и значеніе местоположеній для происхожденія ренты съ некоторыхъ только земель, занятыхъ подъ особья производства. Исследованія о богатствѣ народовъ, I стр. 357.

(²) Ее нельзя понимать, какъ стѣну, до которой дойдетъ производство и остановится (Mill I 202 sqq). Если количество земли вообще ограничено, то еще болѣе ограничено количество земли плодородной. Шторхъ тоже указываетъ на ограниченность земли: *la terre est bornée et chaque espèce de terrains ne peut donner qu'un profit boiteux*. И, 62.

болѣе отдаленныхъ и приложению новыхъ капиталовъ, дающихъ меньшую прибыль.

Второе отличие земли и силь, въ ней заключающихся, отъ машины и механическихъ двигателей въ томъ, что дѣйствіе силы въ машинѣ всегда одно и тоже, данное количество ея даетъ всегда одно и тоже соответствующее движение: машина въ шесть, положимъ, силь на всякому мѣстѣ и во всякое время производить тоже количество работы. Земля, при одинаковомъ количествѣ, никогда не заключаетъ въ себѣ одинакового количества производительной силы, и одно и тоже количество ея въ двухъ разныхъ участкахъ не даетъ тѣхъ же результатовъ въ каждое послѣдующее время. Это свойство земли мы называемъ различиемъ въ плодородіи. Кроме того, силу плодородія, какъ уже замѣчено было, нельзя понимать и наблюдать отвлеченно, независимо отъ земли, съ которой она соединена⁽¹⁾. Изъ постояннаго соединенія про-

(1) Намъ могутъ возразить, что и въ приложениіи пары человѣкъ овладѣваетъ извѣстной частицей матеріи, въ которой действуетъ эта сила. Но въ подобныхъ толкованіяхъ примѣняются къ рассматриваемому случаю съ большими нитяжками и составляютъ область софизма и діалектики.

Упоминая о томъ, что некоторые, напр. Destut de Tracy, признаютъ въ земледѣльи только родъ фабрикаціи, Порошинъ говорилъ: «Очевидно сходство должно быть, потому что все это промышлены; однако же есть отличія, которыхъ не должно терять изъ виду. Сизы органическіи, которыми пользуются земледѣльцы по самой природѣ своей полновластіи и доводятъ произведенія свои до большаго совершенства. Таинственное начало жизни служить съ покорностью земледѣльцу, а въ міре нѣть ничего выше жизни и съ закономъ. Тамъ, где природа такъ много дѣлаетъ, она вольна въ своихъ дарахъ и милостяхъ: все потеряно, если она ослабѣваетъ въ дѣйствіи своихъ или принимаетъ не то направление. Неурожай есть примеръ такой случайности: во всякому другомъ промышленѣ, бытъ бы материалъ, неурожай не будетъ». О земледѣльи въ отнош. къ Пол. Эк. стр. 142.

изводительной силы земли съ материою, ее составляющею, волникаетъ *присвоенность* не только материю, но и самой производительной силы — *третье* отличе ея отъ всѣхъ другихъ силь, ей подобныхъ.

Тюненъ⁽¹⁾ говоритъ земля есть имущество *неподвижное* и *неистребляемое*. Неподвижность составляетъ причину возможности безпредѣльного возвышенія ея цѣнности, если только народонаселеніе и общественное богатство, а стало быть и требование на землю, возрастаютъ безпредѣльно⁽²⁾. Въ неистребляемости поземельного имущества заключается причина того, что оно продолжаетъ существовать въ производствѣ, несмотря на случайное понижение его цѣнности или дохода отъ него собственно⁽³⁾. Капиталами называются имущества, способныя изъ перенесенія съ одного места на другое и притомъ истребляемыя. Первое изъ этихъ свойствъ, замѣчаетъ Тюненъ, служить основаниемъ того, что во всяку эпоху въ странѣ существуетъ нормальный доходъ или иѣкоторый рыночный ростъ на капиталы. Выше этого роста ни въ какомъ производствѣ проценты съ употребляемыхъ капиталовъ не могутъ держаться долгое время, потому что про-

(1) Уединенное госуд., пер. Волкова, стр. 3.

(2) Отсюда значение *местоположенія*. Фабрику можно перенести ближе къ рынку или къ источнику сировья; поземельный участокъ не можетъ быть непосредственно приближенъ къ рынку. О неподвижности земли Гофманъ говоритъ: Ein wesentlicher Unterschied zwischen Renten aus Boden und aus Kapital wird nur dadurch begrundet dass in Bezug auf den Ort der Benutzung der Boden unbedingt unbeweglicher, das Kapital dagegen bedingt beweglich ist. Kleine Schriften 577.

(3) Hoffmann, Kleine Schriften 560. Иногда пространство одно дасть ренту. Долекъ земли не такъ легко могутъ вступать въ конкуренцію, какъ капиталы: оттого рента съ земли растетъ. Тамъ же стр. 581.

изводители обращаются въ большемъ числѣ къ этимъ вы-
годнымъ производствамъ и понижаютъ ростъ. Когда капи-
талъ въ одномъ производствѣ не даетъ обычныхъ процентовъ,
его переносить въ другое, такъ что капиталы данной страны
необходимо приносить нѣкоторый, вездѣ почти одинаковый
доходъ, тогда какъ земля въ туже эпоху доставляетъ доходъ
отъ нуля до самой высокой степени. Рента не имѣеть необ-
ходимой величины, а только величину рыночную. Второе свой-
ство капитала, истребляемость, требуетъ непремѣнно получе-
нія обычныхъ процентовъ на капиталъ. Если капиталъ не
можетъ приносить этихъ процентовъ и не можетъ быть пере-
несенъ въ другое употребленіе, то по истребленіи его про-
изводства прекратится ⁽¹⁾). Въ отношеніи совершенной неис-
требляемости земли нельзѧ не согласиться съ Тюненомъ; но
постепенная, медленная истребляемость, переходъ въ негод-
ность составляетъ свойство не однихъ капиталовъ, но и земли.
Рикардо не совсѣмъ основательно придалъ производительнымъ
силамъ земли предикать *неразрушимыи*, который, намъ
кажется, не вяжется съ цѣлостью теоріи его. Дѣйствитель-
ность показываетъ, что силы земли потребляются черезвы-
чайно быстро, и ремонтъ ихъ именно и сопряженъ съ воз-
растающей дороживизной производства. Мы не иначе можемъ
допустить название „неистребимыи“, какъ въ томъ смыслѣ,
что известныя производительныя свойства, не оставалась по-
стоянно въ одной степени, даже ухудшалась постепенно, со-
ставляютъ однако такую принадлежность поземельного участка,
которая не можетъ быть отдана отъ него.

⁽¹⁾ Машина усиливаетъ или замѣняетъ труда человѣка; то, что она произ-
водитъ, можетъ быть и было производимо иначе: земля никакого труда не
замѣняетъ.

Не смотря на разрушимость плодородия земли фактъ зависимости ренты отъ естественныхъ ея свойствъ составляетъ дѣло несомнѣнное.

Тюненъ, ⁽¹⁾ объясняетъ слѣдующимъ примѣромъ, какъ при одинаковой рыночной цѣнѣ и одинаковыхъ другихъ обстоятельствахъ рента зависитъ отъ естественного плодородія.

	Плодородіе въ 13 четв. въ 10 четв. съ десят.	
Издѣржки на сѣмя . . .	626 р. 40 к.	626 р. 40 к.
Приготовительные рабо-		
ты, пропорциональныя про-		
странству полей . . .	872 „ 14 „	872 „ 14 „
Уборочные работы . . .	764 „ 54 „	588 „ 11 „
Общіе хозяйственныя рас-		
ходы (% съ постоянного		
и оборотнаго капитала и		
прочее) пропорциональные		
урожаю	1350 „ — „	1038 „ 46 „
Итого	3613 р. 8 к.	3125 р. 11 к.
Сборъ съ 198 десятинъ,		
по 5 р. за четверть . .	5073 р. 40 к.	3902 р. 62 к.
Рента	1460 р. 32 к.	777 р. 51 к.

На основаніи данныхъ, помѣщенныхъ Энгелемъ для сельскаго хозяйства въ статистикѣ Саксонії ⁽²⁾, мы можемъ еще яснѣе представить, только приблизительно впрочемъ, зависимость ренты хлѣбомъ отъ свойствъ почвы, ея состава, не-

⁽¹⁾) Тюненъ, Учѣд. Госуд. стр. 26.

⁽²⁾) Jahrbuch fur Statistik des Konigr. Sachsen, 1 Bd. 258—265.

зависимо отъ климатическихъ условий⁽¹⁾. Цифры Энгеля выражаютъ величину урожаевъ для каждого изъ одиннадцати классовъ (12-й не засѣвается) кадастра, на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря. Имѣя въ виду только свойства самой почвы, мы, для приводимыхъ выводовъ, въ первыхъ брали *средний* изъ величинъ для различныхъ полостей: во вторыхъ, такъ какъ не всѣ сорта хлѣба воздѣлываются на земляхъ различныхъ классовъ, то урожаи другаго хлѣба переведены на соответствующее количество ржи, считая⁽²⁾ 1 шеффель ржи за $\frac{3}{4}$ шефф. пшеницы по цѣнности и за 2 шефф. овса. Если при этомъ не брать въ расчетъ трудности обработки и случайныхъ обстоятельствъ, то цифры наши, при равныхъ прочихъ условіяхъ, дадутъ зависимость производительности земли отъ одного плодородія и естественную ся ренту. Предположивъ, что всѣ участки засѣяны яровою рожью, мы получимъ слѣдующіе урожаи на 100 единицъ посѣва и на единицу пространства:

I.	классъ	813
II.	"	647
IV.	"	595
III.	"	518
V.	"	443
VIII.	"	418

(1) Данныя Энгеля могутъ служить и для оценки климатическихъ условий, такъ какъ они показываютъ въ каждомъ классѣ почвы влакие возвышения надъ уровнемъ моря на урожаи. Въ Саксонскомъ кадастре данныхъ приравниваютъ къ обыкновенному трехпольному хозяйству, почему этотъ элементъ легко заменимъ.

(2) На основаніи предположенія самого Энгеля.

VII.	"	398
VI.	"	371
X.	"	268
XI.	"	200 (').

Двѣнадцатый участокъ не засѣвается вовсе, на девятомъ сеется только овесъ при урожаѣ, соотвѣтствующемъ 112 частямъ ржи.

Если мы сдѣлаемъ еще одно предположеніе, — что участокъ № 11 при урожаѣ въ два зерна воздѣлывается потому, что покрываетъ издержки производства и даетъ обыкновенную прибыль, не платя ренты, то при одинаковыхъ издержкахъ производства рента окажется въ слѣдующей зависимости отъ естественныхъ свойствъ почвы:

На участкѣ 11 класса рента = 0,00.
10 0,68.
6 1,71.
7 1,98.
8 2,18.
5 2,43.
3 3,18.
4 3,95.
2 4,47.
1 6,13.

Чемъ хуже участокъ и его климатическія условія, замѣ-

(') По этой таблицѣ можно очень просто вычислить взаимное родство хлѣба на доходность земли, замѣчная уклоненія урожаевъ пшеницы, ячменя и т. д. отъ величины урожая ржью, и перемѣнивъ порядокъ классовъ.

чаетъ Энгель, тѣмъ больше засѣвается и тѣмъ менѣе урожаи (¹).

Особыя свойства, которыя имѣеть земля и которыя отличаютъ ее отъ орудій производства, даютъ ей особенность и касательно отношенія излишка, т. е. ренты, къ самому производству, его дающему. Эта особенность состоитъ въ томъ, что въ данное время, въ данной мѣстности, вслѣдствіе ограниченности, неперемѣстимости и различія въ плодородіи земли, устанавливается извѣстное между собою отношеніе участковъ по количеству излишковъ между рыночною выручкою и наибольшими издержками производства. Свойство дать излишекъ въ первый моментъ, когда онъ можетъ быть названъ, положимъ, преміей за занятіе лучшей земли (Schütz), будетъ дѣйствовать въ каждый послѣдующій моментъ и сдѣлается принадлежностью участка, виѣ тѣхъ или другихъ отношеній его къ факту владѣнія или пользованія. Такъ что вслѣдствіе особаго характера земли, излишекъ случайный дѣлается необходимымъ, превращается въ постоянное, неотъемлимое, при тѣхъ же общественныхъ и экономическихъ условіяхъ, свойство поземельного участка, обращается въ *доходъ*, зависящій, кромѣ рыночной цѣны, отъ самыхъ его качествъ. Это преимущество однихъ участковъ передъ другими, за неимѣніемъ иного термина, экономисты обозначаютъ словомъ *монополія*, прибавляя къ нему прилагательное: *частная* или *естественная*.

Мальтусъ первый разъяснилъ особый смыслъ слова монополія въ этомъ случаѣ, смыслъ, который Бастіа забыть на тѣхъ страницахъ, гдѣ онъ цитируетъ Рикардо и его по-

(¹) Lib. cit. 267.

слѣдователей, Скроя, Сенъера, Макъ-Коллоха и др. ⁽¹⁾ Адамъ Смитъ, говорить Мальтусъ, высказавшій столько справедливаго о рентѣ, оставляетъ читателя въ сомнѣніи насчетъ настоящаго различія, существующаго между причинами, производящими этотъ излишекъ въ цѣнѣ предметовъ, необходимыхъ для жизни и въ цѣнѣ продуктовъ подтвержденныхъ монополіи. Экономисты, послѣдователи Кенъ, столько примѣщали заблужденій и неосновательныхъ выводовъ къ правильнымъ своимъ взглядамъ, что эта послѣдняя сторона ихъ ученія мало произвела впечатлѣнія. Ихъ главное практическое заключеніе—обложение налогомъ только чистаго дохода собственника вытекаетъ изъ того, что они считали этотъ излишекъ столь же свободнымъ, какъ и тотъ, что происходитъ надъ издержками производства при монопольной цѣнѣ. Со разматриваетъ ренту какъ почти исключительно обязанную своимъ происхожденіемъ присвоенію земли. Нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся ренты, очевидно походятъ на монополію—ограниченность, неравнное плодородіе земли. Въ этомъ смыслѣ название *частной монополіи* можетъ быть ей прилично. Нѣкоторыя произведенія земли, какъ напримѣръ произведенія отличныхъ виноградниковъ, носятъ совершенно монопольной характеръ; но должно, по словамъ Мальтуса, различать ренту, происходящую отъ земли вообще и излишекъ, даваемый продуктами, хотя получаемыми съ земли, но несоставляющими предметовъ необходимости ⁽²⁾. Онъ кладетъ три различія между обыкновенной монополіей и своею частной монополіею земли.

⁽¹⁾ *Harmonties* 270 sqq.

⁽²⁾ Въ примѣч. 2 на стр. 131 Мальтусъ опровергаетъ Томсона (*True the-*

а) Различие обыкновенной монополии от частной монополии земли состоит в томъ, что въ первой излишекъ надъ издержками труда вызывается внешнимъ спросомъ; во второй—спросъ создается и поддерживается свойствами самой почвы: въ производствѣ предметовъ, необходимыхъ для жизни запросъ устанавливается по самому производству. Число любителей хорошаго вина можетъ увеличиться безпредѣльно, въ то же время, какъ количество вина можетъ сдѣлаться ограничено: цѣна здѣсь имѣть предѣлы въ прихоти потребителей и ихъ богатствѣ. Въ предметахъ же необходимыхъ (т. е. обыкновенныхъ произведеніяхъ земли) запросъ, какъ сказано, регулируется самимъ производствомъ, и сдѣстствія поэтому будутъ другія. Если произведенія будутъ уменьшаться, то число потребителей не можетъ перейти за известные предѣлы, потому что безъ этихъ продуктовъ они существовать не могутъ.

б) Въ обыкновенной монополіи, въ производствѣ всѣхъ предметовъ, не составляющихъ необходимаго въ жизни, законы природы дѣйствуютъ слабо на установление отношенія между обмѣнною цѣнностью продукта и его цѣнностью въ употребленіи: въ необходимыхъ же предметахъ, законы самой природы уравновѣшиваются обѣ цѣнности.

с) При всякой обыкновенной монополіи цѣна произведеній можетъ увеличиваться неопределенно, следовательно и излишокъ этой возрастающей цѣны надъ издержками производства не имѣть границъ. Въ частной монополіи земли,

огу of rent), что рента можетъ быть объяснена доходомъ, получающимъ напримѣръ владельцами Токайскихъ виноградниковъ.

производящей средства существования, излишне цѣлы и въ
иадъ издержками производства заключенъ въ границы, ко-
торыхъ не можетъ переступить. Эти границы излагаются сте-
пенью плодородія земли; предположите его уменьшившимся
до того, что будутъ вознаграждаться только расходы произ-
водства — и ренты не будетъ.

Милль расширяетъ предѣлы монополіи на всѣ предметы,
которыхъ количество ограничено ⁽¹⁾, и потому называетъ ренту
тоже результатомъ монополіи, прибавляя къ ней терминъ
естественной „ce monopole est naturel; il peut être
régli, il peut être mis sous la garde de la communauté
en général, mais rien ne l'empêche d'exister ⁽²⁾.“ Отличие
этой естественной монополіи въ томъ, что вещь, ей подде-
жанная, не можетъ продаваться по произвольной ценѣ, пока
собственники ея подчиняются действию закона конкуренции,
и наильстvenная цѣна явится тогда, когда количество вещи
будетъ ниже спроса ⁽³⁾. Очевидно, что слово монополіи упо-
требляется Миллемъ за неимѣніемъ другого въ приложениі
къ рентѣ съ земли.

Не входя въ бесподобныя разсужденія о примѣнимости слова
монополія съ известными измѣненіями самаго его понятія,

⁽¹⁾ Une chose dont la quantité est limitée est un article de monopole, même lorsque ses propriétaires ne concertent pas pour en fixer le prix. Principes I, 478.

⁽²⁾ Principes I, 477.

⁽³⁾ Mais quoique monopolisée, une chose qui est un don de la nature et qui existe sans aucun travail ni frais de production ne peut se vendre à un prix arbitraire lorsque ses propriétaires subissent la loi de la concurrence, qu'autant qu'elle se trouve inférieure en quantité à la demande. Principes I, 478.

мы должны признать, что рента существует въ силу естественныхъ законовъ. Каковъ бы ни былъ строй общества, живущаго на данной территории, земля всегда будетъ сохранять свои особыя свойства, и одно изъ существенайшихъ — неодинакое отношение между затратами и выручкою на разныхъ ея пунктахъ. Рента принадлежитъ участку, а не владѣльцу; она существуетъ независимо отъ того, кто ее получаетъ и въ самомъ отвлеченному смыслѣ мы можемъ сказать, что она существуетъ даже тамъ, где еще нетъ культуры, какъ неотъемлемое свойство земли, которое обнаруживается, какъ скоро рука человѣка коснется ея. Поэтому рента никогда не можетъ быть несправедливостью и нападенія на нее проис текаютъ изъ непониманія ея отношенія къ собственности. Это отношеніе мы выражаемъ такъ: «рента не зависитъ отъ факта собственности; но собственность, при известной системѣ пользованія, способствуетъ болѣе или менѣе ясному выдѣленію ренты изъ общей суммы дохода съ данного имѣнія⁽¹⁾.»

(1) Cherbuliez (*Précis de la Sc. Ec.*, I 482) доказываетъ независимость ренты отъ собственности слѣдующимъ образомъ: Еслибы пространство и плодородіе земли были неограничены, тогда при возрастающей потребности возрастало бы безконечно и производство. Предположимъ напротивъ, что пространство земли ограничено, но плодородіе ея одинаково. Тогда, если населеніе и запросъ будутъ возрастать, настанетъ моментъ, когда предложеніе перестанетъ увеличиваться — именно когда все участки будутъ воздѣланы и капиталы съ получениемъ обыкновенной прибыли приложены. Если же будутъ употреблены новые капиталы, то для того, чтобы они давали обыкновенную прибыль, цена хлѣба должна возвыситься; тогда прежніе капиталы получатъ большую прибыль, и эта прибавочная часть есть рента. Слѣдовательно она можетъ произойти уже отъ одного того, что пространство кондомъ ограничено, и предложеніе не можетъ увеличиваться безконечно на однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Введемъ новое положеніе — что земля неоди-

Адамъ Смитъ и его ближайшіе послѣдователи такъ поставили теорію ренты, что сдѣлали изъ нея вопросъ соціальный, а не чисто экономический.

Первобытое состояніе работника, говорить Смитъ⁽¹⁾ когда онъ всецѣло пользовался плодами своего труда, не могло продолжаться далѣе того времени, когда возникла ноземельная собственность и произошло накопленіе капитала. Какъ только земля дѣлается частною собственностью, владѣлецъ требуетъ себѣ известной доли произведеній, добытыхъ на ней работникомъ: первый вычетъ изъ результата труда идетъ на ренту. Коль скоро территорія раздѣлена на ноземельная владѣнія, помѣщики, которые, какъ и всѣ люди, любятъ жать, гдѣ не сѣяли, требуютъ ренты даже за естественные произведенія земли⁽²⁾. Рента представляетъ слѣдовательно вознагражденіе, платимое владѣльцу за употребленіе земли его⁽³⁾. Она есть а monopoly-price и, какъ всякая монопольная цѣна, есть самая высокая, какую только съемщикъ можетъ дать. Смитъ предполагаетъ здѣсь такой случай, который не имѣть мѣста въ дѣйствительности — отсутствіе конкуренціи между предлагающими землю и занятіе всей земли обработкою: поэтому

како плодородна. Здѣсь тоже непосредственная причина ренты будетъ ограниченнотъ участковъ извѣстнаго плодородія, и рента будетъ измѣняться со степенью плодородія: для объясненія ся иѣтъ необходимости прибѣгать къ факту владѣнія.

⁽¹⁾ Smith, trad. de Garnier I, 131.

⁽²⁾ Тамъ же стр. 99.

⁽³⁾ Иѣкоторые опредѣляютъ ренту платою за услугу, оказываемую владѣльцемъ капитала земли. Здѣсь дѣйствительно есть въ иѣкоторой степени характеръ услуги: фермеру выгоднѣе арендовать поѣмничью землю вблизи города, чѣмъ идти воздѣлывать новую далеко.

у него доходъ съ земли, принятый за цѣну, платимую за употребление ея, зависитъ отъ произвола владѣльца и способности арендатора къ уплатѣ. Тамъ, гдѣ собственность трудно мобилизируется, гдѣ законы и обычаи сосредоточиваютъ ее въ немногихъ рукахъ, захватившихъ землю въ силу завоеванія и утвердившихъ исторически за собою на то право, доходъ съ земли необходимо долженъ выходить изъ подъ влиянія общихъ законовъ вознагражденія. Большинъ хозяйствъ также возвышаютъ ренту, уменьшая предложеніе земли въ сравненіи съ суммою капиталовъ и числомъ съемщиковъ, ищащихъ ея найма. Этому не противорѣчать большиіе доходы въ малой культурѣ, ибо они суть уже слѣдствіе самой культуры и приходятся на долю труда, а не ренты. Мнѣніе о монопольномъ характерѣ ренты, вытекавшее безъ сомнѣнія изъ наблюденія англійской жизни, есть самая слабая сторона ученія Смита. „Онъ напрасно, говоритъ Пассі (¹), спустя слово монополія съ своего пера: она вредно подѣставало на оценку его собственныхъ положеній и на идеи другихъ.“ Въ иныхъ случаяхъ впрочемъ дѣйствительно рента принимаетъ видъ монополіи — тамъ именно, гдѣ земля одарена особыми свойствами, а потребители *prodкаго* продукта способностью покупать его. На это особенное свойство нѣ-

(¹) Rapport à l'Académie. Мы не имеемъ цѣли разбирать подробно ученіе Смита. Превосходное опроверженіе монопольного характера собственности и ренты найдемъ въ Harmonies économiques Bastia (Bordeté Sonciéte); тамъ же указано, до чего довело экономистовъ ложное положеніе Смита. Впрочемъ самъ Смитъ не могъ не заметить, что цѣна земли въ Англіи и рента не находятся въ нормальномъ состояніи. Онъ указываетъ на сѣвероамериканскія колоніи, где раздѣленіе земли между наследниками ятшасть сѣй продаватся по насильственной цѣнѣ (ви. III гл. IV).

которыхъ участковъ указывается самъ Смитъ. „Случается иногда, что весьма мало бываетъ земли, способной для какого нибудь особенного произведения, а потому произведение это могутъ получать только тѣ, которые пожелаютъ заплатить за него болѣе, нежели сколько оно стоитъ, т. е. нежели сколько нужно на покрытіе расходовъ на добываніе и доставку на рынокъ, какіе бываютъ при воздѣлываніи и продажѣ продуктовъ съ другихъ обрабатываемыхъ земель.” Излишокъ цѣны, остающійся за выручкою всякихъ издержекъ на удобренія и обработку, не можетъ въ этомъ случаѣ находиться ни въ какомъ правильномъ отношеніи къ доходу съ земель, дающихъ, напримѣръ, хлѣбъ или сѣнно. На такихъ земляхъ, какъ говорить Смитъ, излишекъ бываетъ *во всѣхъ час-тиахъ*, т. е. и въ процентѣ и заработчей платѣ, но большая часть излишка слѣдуетъ и въ доходъ владѣльцу (¹).

Послѣдователи Смита (иснимая, какъ мы видѣли, ренту иначе, чѣмъ Рикардо) развили рѣзче его самого происхожденіе дохода съ земли отъ факта собственности и подготовили такимъ образомъ соціалистические и коммунистические протесты противъ собственности вообще и поземельной, какъ главной формы ея, въ особенности. Съ прямо изъ собственности выводятъ ренту. „Землю должно разматривать, какъ

(¹) Исаакъ обогащество народовъ I, 348. Несколько экономисты обобщили это понятие обѣ излишкѣ на всѣ производства и отвергли слово монополія, хотя бы и естественная, какъ теряющее всякий смыслъ: *c'est le monopole qui est le fait g  n  ral, & peu pr  s universel et le non-monopole l'exception* (Passy I. cit.). См. объясненія по поводу Clos Vougeot у Бастія Harmonies   conomiques, Rente. Къ этому роду земель Смитъ относилъ сахарно-растительные плантации, виноградники, земли подъ табакомъ.

орудіе, которое подобно капиталу помогаетъ при производствѣ. Но это орудіе не есть плодъ сбереженія, какъ капиталъ: оно дается даромъ природою. Орудіе это законами общественными отдается въ пользованіе нѣсколькихъ лицъ, съ исключениемъ всѣхъ другихъ. Съ этихъ поръ (т. е. съ тѣхъ поръ какъ земля стала собственностью), содѣйствіе ея перестаетъ быть даровымъ, и помѣщикъ получаетъ часть дохода ⁽¹⁾). Земля есть единственный двигатель, который человѣкъ можетъ присвоить, и выгоды отъ котораго черезъ это самое сдѣлались выгодами однихъ за исключеніемъ другихъ ⁽²⁾.)“ Владѣльцы земель, въ странахъ давно населенныхъ и обработанныхъ, стоять въ положеніи монополистовъ въ отношеніи къ съемщикамъ ⁽³⁾). Шторхъ и Сисмонди выражаются въ томъ же духѣ. „Поземельные владѣльцы по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ земля вся присвоена, имѣютъ родъ монополіи въ отношеніи къ съемщикамъ ⁽⁴⁾.)“ „Рента, не будучи необходимою ни для существованія поземельныхъ участковъ, ни для покрытия риска найма, есть доходъ, единственно основавшій на правѣ собственности ⁽⁵⁾.)“ По словамъ Сисмонди, работникъ не могъ удержать за собою владѣнія землею и, слѣдовательно, дохода отъ ея производительныхъ силъ: помѣщикъ отобралъ землю и сталъ взымать доходъ съ результатовъ труда, употребленного на воздѣлываніе его участ-

⁽¹⁾ *Cours complet II. I. V, ch. II p. 93.*

⁽²⁾ *Traité 405.*

⁽³⁾ *Traité 413.*

⁽⁴⁾ *Storch II 71.*

⁽⁵⁾ *Storch II, 63.*

ка — это́тъ дохóдъ и есть то, что экономисты называют рентою ⁽¹⁾.

Какъ бы предвидя къ какимъ выводамъ могутъ повести установленные ими положенія, когда эти положенія станутъ посылками для дальнѣйшихъ заключеній, экономисты поспѣшили пояснить, что монополія ноземельной собственности, и происхожденіе поэтому отъ нея ренты, есть фактъ не только необходимый, но и полезный для самаго общества. Сэ ⁽²⁾ самъ удивляется, что похищенная привилегія далеко не сдѣлалась пагубною для общества, напротивъ, оказалась полезною. Благодаря собственности, земля начала быть воздѣльваема; благодаря ей, человѣкъ, не имѣющій ничего, кроме рукъ, находитъ занятіе и доходъ; тамъ, гдѣ нѣть собственности, люди съ трудомъ вырываются другъ у друга жалкую пищу, которую имъ удалось добыть. „Такъ какъ безъ собственности (Шторхъ) капиталы никогда не употреблялись бы на обработку земли, рента, какъ произвольна она ни есть, связана всегда съ наиболѣшимъ порядкомъ венцей, порядкомъ, который скорѣе облегчаетъ производство, чѣмъ дѣлаетъ его дорогимъ. Земля ничего бы почти не давала, если бы произведенія ея не были собираемы, сохраняемы, вызываемы собственникомъ ⁽³⁾.“ „Умноженіе произведеній земли (Сисмонди) до того, что они кормятъ не только тѣхъ, кто

⁽¹⁾ Nouveaux Principes I., 86.

⁽²⁾ Traité 405.

⁽³⁾ Storch II, 62. Здесь онъ сравниваетъ земледѣльческую промышленность съ рыбной ловлею, считая незаконными ограничения послѣдней. La pêche n'est pas plus abondante dans une rivière inférée, que dans une rivière publique, mais la récolte est bien plus riche dans le champ d'un propriétaire que dans une commune.

воздѣлываетъ землю, но и тотъ многочисленный классъ народа, который живеть въ городахъ, возможно только потому, что участки, захваченные первоначально сильнейшимъ и по праву первого занятія, дѣлаются, подъ покровительствомъ законовъ, собственностью столь священою, какъ будто бы она была плодомъ человѣческаго труда. Это счастливая узурпация (*cette heureuse usurpation*), и общество хорошо дѣлаетъ, что для своего же блага гарантируетъ ей; но все таки это даръ общества, а не естественное право, ему предшествующее⁽¹⁾.

Намъ кажется, что Мальтусъ⁽²⁾ и Рикардо совершенно вѣрно опредѣли отношеніе вопроса о собственности къ теоріи ренты. Рента, будучи слѣдствиемъ вліянія двухъ элементовъ: рыночной цѣны и издержекъ производства, не имѣть никакой надобности, для существованія и объясненія своего, въ частной собственности. Какой экономической порядокъ мы себѣ ни представимъ, рента будетъ существовать независимо отъ него.

„Если бы даже владѣльцы отказались отъ всей своей арендной платы, они не понизили бы цѣны на хлѣбъ и не сдѣлали производство его болѣе дешевымъ; это добровольное лишеніе имѣло бы единственнымъ слѣдствиемъ, какъ сказалъ Мальтусъ, то, что позволило бы жить джентельменамъ тѣмъ фермерамъ, которые платить теперь ренту за землею: они

(¹) *Nouv. Principes* I, 158. Жаркіе послѣдователи происхожденія ренты изъ факта собственности есть и теперь, напр. *Fonteyraud*, издатель Рикардо въ переводѣ на французскій языкъ (въ *Collection Гильомена*). *Notice*, р. XL и XLIV.

(²) *Inquiry*, cit. у Рикардо въ *Essay*, и *Principes* стр. 125.

бы пользовались тогда тою частью дохода, которую получаютъ теперь помѣщики—произошло бы только ея перемѣщеніе⁽¹⁾. „Къ счастію (для собственниковъ) эта выгода (рента) связана съ землею, а не съ собственностью⁽²⁾.“

Предполагать, говорить Макъ-Коллохъ, что рента есть результатъ монополіи землевладѣльцевъ въ точномъ смыслѣ этого слова—чистая химера. Между ними не существуетъ никакого соглашенія: въ то время какъ одни получаютъ огромную ренту, другіе самую умѣренную, есть такие собственники, которые вовсе ея не получаютъ, чтобъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что рента зависитъ отъ чего нибудь другаго, а не отъ монополіи⁽³⁾.

Когда владѣльцы участка самъ и воздѣлываетъ его, рента продолжаетъ существовать, слитно съ его заработкой платой, барышомъ какъ предпринимателя и процентомъ какъ капиталиста. Но какъ скоро способъ пользованія измѣняется, собственникъ отдаетъ свой участокъ въ наймы на извѣстныхъ условіяхъ, рента тотчасъ выдѣляется въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ, какъ отдѣльный доходъ, составляя тотъ уровень, по которому арендная плата стремится установиться. Арендная плата не можетъ обыкновенно представлять ренты: часть ея приходится иногда фермеру по тому простому обстоя-

(¹) Ricardo, *Oeuvres* 553 и 46. «Рентой называется та часть дохода съ земли, которая происходитъ отъ обычного пользованія землей и приходится на долю всякаго владѣльца» (Rau § 208).

(²) *Malthus, Principes*. 192.

(³) Mac-Culloch, trad. de Planche II, 124. Есть впрочемъ теоретически возможные случаи, когда рента можетъ имѣть монопольный характеръ, напримѣръ, когда всѣ земли на данной территории заняты и больше негдѣ занимать ихъ.—Тюненъ Уед. госуд. 135.

тельству, что рента величина быстрѣе измѣняющаяся (обыкновенно увеличивающаяся), чѣмъ арендная плата, опредѣляемая на известное продолженіе времени. „Пока нѣтъ по-земельныхъ собствениковъ, говорить Rau, рентой пользуется тотъ, кто воздѣлываетъ поземельный участокъ; когда же, съ увеличеніемъ населенія и осѣдлостью его, являются собственники, то они и получаютъ эту выгоду, особенно при отдаче земли въ наймы, что при раздѣленіи труда дѣлается обыкновеннымъ явленіемъ⁽¹⁾). Когда владѣлецъ есть кмѣстѣ съ тѣмъ и промышленный предприниматель, ренты его есть естественная (natürliche, empfundene Grundrente, rente primitive Шторха); при отдаче земли въ аренду, она превращается въ арендную, договорную поземельную плату (Pachtrente, ausbedungene Grundrente)⁽²⁾.“

Такимъ образомъ собственность не создаетъ ренты, которая „не есть, какъ сказала Рикардо, новый доходъ, но часть дохода, уже созданного.“ Собственность, и притомъ не сама по себѣ, а при известной системѣ пользованія⁽³⁾, только выдѣляетъ ренту — и выдѣляетъ ее изъ рыночной цѣни хлѣба, въ которой скрываются вознагражденія всѣхъ

(1) Grundsätze §§ 206, 207.

(2) О собственникахъ, будто бы даромъ получающихъ доходъ, Гофманъ говоритъ: «Es bedarf sehr vieler Dienste, Unabhangigkeit und Ansehn. Hier ist der Ehrenplatz jedes Renters, der die Pflichten seiner Stellung erkennt und den Beruf zu hohern Leistungen fur Gemeinwohl, Wissenschaft und Kunst nicht in sich tragt.» (Kleine Schriften 568).

(3) О вінній улучшенній системѣ пользованія на ренту см. Rau стр. 266. Малая поземельная собственность сильно увеличиваетъ чистый доходъ, напр. во Франціи (Koll. 80) она увеличила его въ 4 или 5 разъ, тогда какъ на большой собственности увеличеніе было равно $\frac{1}{3}$. Но конечно это увеличеніе обязано большей затратѣ труда, а не величинѣ владѣнія, отдельно взятой.

участниковъ въ производствѣ. Величина ренты, заключающейся въ этой рыночной цѣнѣ, находится въ полной зависимости отъ другихъ ея элементовъ, которые сводятся къ двумъ категоріямъ—заработчай платѣ и прибыли съ капитала. Чѣмъ большей части рыночной цѣны требуютъ для своего покрытия заработка плата и прибыль, тѣмъ менѣе остается на долю ренты, и наоборотъ, рента тѣмъ больше, чѣмъ менѣе заработка плата и прибыль; чѣмъ выше рыночная цѣна при тѣхъ же величинахъ для заработчай платы и прибыли, тѣмъ рента выше; чѣмъ рыночная цѣна при тѣхъ же условіяхъ ниже, тѣмъ менѣе и рента.

Предположимъ, что при урожаѣ въ 13 четвертей съ 198 десятинъ получается хлѣба, по рыночной цѣнѣ 5 р. за четверть, на 5,073 р. 40 к. При слѣдующихъ издержкахъ производства:

цѣнность сѣмянъ	626 р. 40 к.
приготовительные работы . . .	872 „ 14 „
уборочные работы	764 „ 54 „
общіе хозяйственныя расходы	
(Unkosten)	1,350 „ — „
всего. . .	3,613 р. 08 к.

рента будетъ равняться 1,460 р. 32 к.

Если увеличатся расходы на приготовительныя издержки и уборку, заключающія въ себѣ преимущественно заработчай плату, то рента должна уменьшиться на эту самую величину; тоже будетъ, если увеличится четвертая статья расхода. Обратное явленіе будетъ, когда эти статьи расходовъ уменьшатся. Изъ этого примѣра ясно также, что на величину

ренты, при тѣхъ же издержкахъ производства, рыночная цѣна хлѣба должна оказывать сильное влияніе, тогда какъ это влияніе на издержки производства гораздо менѣе значительно. Задѣльная плата рабочимъ не вполнѣ зависитъ отъ цѣны хлѣба, еще менѣе зависитъ отъ нея величина общихъ расходовъ хозяйства: рента же прямо зависитъ отъ цѣны хлѣба на рынке, опредѣляющей денежную величину выручки. Зависимость эта такъ сильна, что при пониженіи рыночной цѣны, рента падаетъ съ гораздо большою быстротою.

По вычисленіямъ Тюнена (¹), для помѣстья въ 198 десятинахъ при семипольномъ съвооборотѣ съ тремя полями подъ пастбищемъ, при 13 четвертяхъ урожая, пониженіе ренты въ этомъ случаѣ будетъ слѣдующее:

при 5 р. за четверть рента равна 1460 р. 32 к.
“ 4 ” “ ” “ ” 1018 „ 92 „
“ 3 ” “ ” “ ” 577 „ 52 „
“ 2 ” “ ” “ ” 136 „ 12 „
при 1 р. <u>69</u> к.: „ ” „ 0

что даетъ въ процентахъ слѣдующее отношеніе между понижениемъ рыночной цѣны и ренты:

при паденіи цѣны на <u>20%</u> рента падаетъ на <u>30,2%</u> .
“ ” „ ” „ <u>40%</u> „ „ „ <u>40,1%</u> .
“ ” „ ” „ <u>60%</u> „ „ „ <u>90,7%</u> .
“ ” „ ” „ <u>66,2%</u> „ „ „ <u>100%</u> .
“ ” „ ” „ <u>80%</u> „ „ „ <u>112%</u> .

или другими словами дѣлается отрицательно.

Изъ вычисленій Тюнена и вообще изъ всѣхъ расчетовъ

(¹) Уединенное Госуд. стр. 30.

по сельскому хозяйству⁽¹⁾ оказывается совершенная вѣрность положенія Рикардо о зависимости ренты отъ рыночной цѣны, а не наоборотъ рыночной цѣны отъ ренты. „Если бы высокая цѣна хлѣба была слѣдствіемъ, а не причиной ренты, она измѣнялась бы сообразно увеличенію или уменьшенію ренты, которая составляла бы такимъ образомъ существенную часть цѣны. Рента не входитъ и не можетъ входить въ элементы цѣны хлѣба (т. е. въ издержки производства).” Со справедливо говорить, коментируя это мѣсто Рикардо, что рента составляетъ часть рыночной цѣны, но не составляетъ части цѣны естественной. Впрочемъ ни школа Смита, ни новѣйшая экономическая не могли стать на совершенно твердую почву въ отношеніи къ этому вопросу, потому что понимали, та и другая, ренту совершенно иначе. Одна принимала за ренту весь доходъ съ имѣнія, представляемый арендной платой; слѣдовательно въ ренту входила часть, которую фермеръ считаетъ въ издержкахъ производства — процентъ ея извѣтаря и принадлежащаго помѣщику капитала (расходы № 4); другая рассматривала ренту, какъ процентъ или какъ капитальный доходъ (*Capitalgewinn*), иногда считая ее въ издержкахъ производства, иногда иѣть. Сэ говорить въ одномъ мѣстѣ, что рента, вытекая единственно изъ права собственности, не составляетъ *необходимыхъ* издержекъ производства, подобно заработной платѣ и прибыли на капиталъ; въ другомъ, что въ необходимой цѣнѣ земледѣльческихъ продуктовъ двѣ части: одна, кото-

⁽¹⁾ См. напримѣръ Lippe von Weissenfeld, *Der landwirtschaftliche Ertragsanschlag.* Leipzig 1862, стр. 72 sqq.

рал всегда въ нее входитъ (заработная плата и прибыль) и другая, *не всегда* въ нее входящая—рента; величина ренты зависитъ однако отъ рыночной цѣны, которая въ свою очередь зависитъ отъ величины заработной платы и процента съ капитала⁽¹⁾. Макъсъ Виртъ замѣчаетъ, что только заработка плата и процентъ съ оборотнаго капитала входятъ въ ту часть цѣны, которая должна покрыть die Herstellung einer Waare; прибыль съ постояннаго капитала вовсе не нуждается въ возстановлении (Capitalgewinn), какъ видно изъ его словъ: da die letztere Kategorie (Grundst cke, H user, Werkzeuge) unter dem Capitalgewinne erscheint, so wollen wir unter dem f r die Herstellung einer Waare verwandten Capital nur das erstere (t. e. unlaufende Capital) verstehen⁽²⁾. У Маклуда рента входитъ непремѣнно въ издержки производства: the sum, which the farmer has to pay as rent is included in the total cost of production—первая приходо-расходная книга фермы могла бы убѣдить его въ противномъ. Въ балансе хозяйства рента сама собою заключается

(1) Cours complet III гл. XI. XI. тоже самое слово въ слово, что у Шторта II, 62. Il convient de distinguer dans le prix n cessaire des produits agricoles deux portions: 1) celle qui y entre toujours—elle se compose des salaires etc.. 2) celle qui n'y entre pas toujours—c'est la rente fonci re.

(2) Grundz ge I. 295 sq. Часть издержекъ, идущая на Herstellung (re-production) Кари) товара—тѣ же издержки производства, иначе понимаемые.

Прижѣлѣніе. Виртъ, Маклудъ и другие писатели этой школы не принимаютъ выраженія *prix naturel, n cessaire*. У нихъ есть *price, value, Preis, Werth*. Но *prix n cessaire* отличается существенно отъ цѣнности. Цѣнность есть свойство, качество, получающее опредѣленную величину черезъ сравненіе; это есть скорѣе идеальное представление, чѣмъ опредѣленная величина. Издержки производства — будуть ли они измѣряемы употребленнымъ трудомъ (Smith, Ricardo), или сбереженными (Bastiat), или трудомъ необходимымъ для воспроизведенія (Carey) — суть величина самостоятельная и опредѣленная.

въ активѣ и изъ него выплачивается; въ пассивѣ стоять
издержки на работы, приготовительныя и уборочныя, пошли-
ны и налоги, плата за пользованіе живымъ и мертвымъ
имуществомъ.